

УДК 81'37

В.И. КАРАСИК
(Москва, Тяньцзинь)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ГОРДОСТИ В ПАРЕМИОЛОГИИ И АФОРИСТИКЕ

Рассматриваются оценочные характеристики ментального образования «гордость» в русском языковом сознании на материале пословиц и афоризмов. Этот концепт является смысловым центром семантического поля оценки социального статуса человека и уточняется в нескольких направлениях: 1) стремление выделиться; 2) стремление подавить других; 3) демонстрация своей значимости; 4) демонстрация неуважения к другим; 5) имитация смирения. Эти характеристики личности детально номинируются в лексической семантике и получают в преобладающем числе единиц отрицательную оценку. В паремииологии в основном осуждается гордость, при этом в русских пословицах активно используется ирония как способ критики чрезмерно высокой самооценки субъекта. В афористике констатируется амбивалентная природа гордости. Концептуализация гордости отражает противоречие между самооценкой человека и квалификацией этой самооценки со стороны общества.

Ключевые слова: лингвокультурные ценности, концепт, пословицы, афоризмы, гордость.

VLADIMIR KARASIK
(Moscow, Tianjin)

CONCEPTUALIZATION OF PRIDE IN PROVERBS AND APHORISMS

The article deals with evaluative characteristics of pride as a mental entity in Russian culture. Proverbs and aphorisms have been analyzed. This concept is central in the semantic field of personal social status evaluation and it is specified in several directions: 1) intention to show up; 2) intention to outmatch others; 3) demonstration of one's significance; 4) demonstration of disrespect to others; 5) imitation of meekness. These personal features have a detailed nomination in lexical system and mostly receive a negative evaluation. Proverbs usually criticize pride, and the Russian mode of such criticism is to characterize those with excessive self-evaluation in an ironical way. Aphoristic view on pride is different as it is depicted with both positive and negative evaluation. Conceptualization of pride reflects a contradiction between personal self-evaluation and its outside qualification given by community.

Key words: cultural values, concept, proverbs, aphorisms, pride.

Гордость является одним из важнейших индикаторов самооценки человека и поэтому находит множественное и вариативное выражение в семантике и прагматике языковых единиц. В этой связи представляет интерес изучение концептуализации гордости как чувства удовлетворения собственной значимостью или причастностью к значимости кого-либо или чего-либо. Представляется, что в языковом сознании это чувство проявляется в нескольких типичных модусах, которые имеют культурно-ситуативную обусловленность.

Для изучения языкового осмысления гордости используется стандартная теория лингвокультурных концептов, в рамках которой концепт понимается как квант переживаемого знания, имеющий понятийное, образное и ценностное измерения [1, 2, 3, 4, 6, 8, 10, 11, 12, 13].

Поскольку существительное «гордость» обозначает качество, опорным словом для выявления содержания анализируемой единицы целесообразно считать прилагательное «гордый». Обратившись к словарным дефинициям, мы устанавливаем признаковый состав рассматриваемого концепта.

Гордый – 1. Обладающий чувством собственного достоинства, самоуважения. 2. Испытывающий чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов, чувство своего превосходства в чем-л. 3. Считающий себя выше, лучше других и с пренебрежением относящийся к другим, заносчивый, высокомерный [16].

На основе приведенной словарной дефиниции мы можем построить следующий список признаков концепта «гордость»: 1) чувство; 2) собственного достоинства; 3) либо удовлетворения; 4) обусловлен-

ное своими достижениями; 5) либо причастностью к достижениям других; 6) переходящее в преувеличенно высокое мнение о себе; 7) и презрение к другим; 8) и выражающееся в отказе принять помощь от других.

Эти признаки складываются в трехуровневую схему. В ее основе лежит базовый признак – чувство собственного достоинства, т. е. самоуважение, признание своей значимости, обусловленное пониманием своего места в обществе, своей идентичности. Это чувство конкретизируется (второй признак) в виде удовлетворения своими успехами либо достижениями тех, с кем себя ассоциирует субъект. Базовый признак самодостаточен и не требует объяснения, считается, что у каждого человека должно быть чувство самоуважения. Производный признак требует объяснения того, почему человек испытывает гордость. Следующий признак выражает отрицательную оценку обществом преувеличенной самооценки субъекта. Такая самооценка выражается в презрении к окружающим и нежелании принять от них помощь. Такова трехуровневая схема основного содержания рассматриваемого концепта в его обиходном осмыслении.

Для осмысления идеи гордости оказывается важным значимостный анализ семантики этого слова [3], определение соотношения содержательных единиц в семантическом поле оценки социального статуса человека [5]. Можно выделить следующие линии уточнения признаков в рассматриваемом поле: 1) стремящийся выделиться – не стремящийся выделиться (*притязательный, амбициозный – непритязательный, скромный*); 2) стремящийся подавить других – готовый к уступкам (*напористый, агрессивный – уступчивый, смиренный*); 3) демонстрирующий свою значимость – демонстрирующий отсутствие своей значимости (*гордый, имеющий самолюбие – кроткий, бесхарактерный*); 4) демонстрирующий неуважение к другим – проявляющий уважение (*наглый, бесцеремонный – уважительный, почтительный*); 5) имитирующий смирение (*тихоня, овечка, божья коровка*). Первые четыре линии выражают диаду признаков, при этом первый член такой диады характеризует активное поведение, а второй – пассивное, пятая линия является специфическим уточнением уступчивости и смирения, осуждается неискреннее поведение. Границы между выделенными областями поля оценки социального статуса человека размыты, и число этих линий может быть уточнено.

Особенности обозначения скромного и нескромного поведения в разных языках рассматривались в лингвистике [7, 9]. Характеристики скромного и уступчивого поведения имеют высокую коммуникативную значимость для социума, число таких слов в русском языке достаточно велико. Приведем синонимы слова «кроткий» в русском языке: *кроткий, безгневный, безжелчный, беззлобный, безобидный, безответный, безропотный, добродушный, добросердечный, мирный, миролюбивый, мягкий, молчаливый, незлобивый, скромный, смиренный, смирный, снисходительный, терпеливый, тихий, тишайший, уступчивый, отходчивый, ангельский, елейный, безличный* [16]. В синонимических словарях детально уточняется идея высокомерной гордости: *гордый, горделивый, высокомерный, заносчивый, надменный, кичливый, спесивый, чванный; брезгливый, презрительный, пренебрежительный, претенциозный; самолюбивый, обидчивый, надутый* [14]; *гордость, горделивость, гордыня, высокомерие, заносчивость, надменность, кичливость, претенциозность, спесь, тщеславие, чванство, самолюбие, обидчивость, амбиция, гонор, самомнение; высокоумие, высокомыслие, высокоумие. Национальная гордость – шовинизм* [Там же].

Заслуживает внимания детальная дифференциация синонимических оттенков следующих слов: *«Гордость считает за собою достоинства; надменность основана на самонадеянности; высокомерие – на властолюбии; кичливость – гордость ума; чванство – гордость знати, богатства; тщеславие – суетность, страсть к похвалам; спесь – глупое самодовольствие, ставящее себе в заслугу сан, чин, внешние знаки отличия, богатство, высокий род свой и проч.»* [18].

Если преувеличенная самооценка превращает гордость в высокомерие в диалоге с другими людьми, то отрицание несоизмеримого с человеком величия Бога расценивается как один из смертных грехов. В русском языке для этого используется особое слово «гордыня». Именно гордыня привела одного из ангелов к противоборству с Создателем в христианском библейском нарративе. Нежелание склонить голову отражено в библеизме «жестоковыйный» («выя» – шея).

Прецедентным текстом для осмысления концептуализации гордости в религиозном смысле является Библия. В «Притчах Соломона» сформулированы четкие предписания по отношению к гордости:

Вот шесть, что ненавидит Господь, даже семь, что мерзость душе Его: глаза гордые, язык лживый и руки, проливающие кровь невинную, сердце, кующее злые замыслы, ноги, быстро бегущие к злодейству, лжесвидетель, наговаривающий ложь и сеющий раздор между братьями (Притчи Соломона, 6: 16–19); гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу (8: 13). Придет гордость, придет и посрамление; но со смиренными – мудрость (11: 2). В устах глупого – бич гордости; уста же мудрых охраняют их (14: 3). Погибели предшествует гордость, и падению – надменность (16: 18). Лучше смиряться духом с кроткими, нежели разделять добычу с гордыми (16: 19). Гордость очей и надменность сердца, отличающие нечестивых, – грех (21: 4). Надменный злодей – кощунник имя ему – действует в пылу гордости (21: 24). Гордость человека унижает его, а смиренный духом приобретает честь (29: 23).

В списке объектов осуждения «глаза гордые» указаны на первом месте. В этом контексте гордость понимается как самомнение, приводящее к кощунству (т. е. глумлению над тем, что свято), она противопоставляется смирению и ассоциируется с глупостью.

Различные аспекты отношения к гордости детально отражены в корпусе пословиц. Можно выделить следующие оценочные установки:

Не следует проявлять (чрезмерную) гордость, поскольку это приводит к плохому результату: *Гордый покичился, да во прах скатился (рус.). Не гляди высоко: запорошишь око (рус.). Гордый рог сломит Бог (рус.). Гордая голова слетает с плеч первой (рус.). Кувшин гордился, пока не разбился (рус.). Гроза бьет по высокому дереву (рус.). Высоко летишь – где-то сядешь (рус.). Заносчивого коня построже зануздывают (рус.). Гордость редко до добра доводит (франц.). Гордость навлекает беду (кит.). Гордость выезжает верхом, а возвращается пешком (итал.). За гордость – расплата, за скромность – уважение (туркмен.). Идущий с задранной вверх головой может повстречать идущего с палкой (осетин).*

Эти речения выражают важное предписание коллективистской культуры – не следует выделяться из массы. Имеют место и уточнения данной прескрипции:

Не следует проявлять (чрезмерную) гордость, поскольку это неуютно Богу: *Убогая гордость – дьяволу потеха (рус.). Гордым Бог противится, а смиренным дает благодать (рус.). Сатана гордился, с неба свалился; фараон гордился, в море утопился (рус.).*

Не следует проявлять (чрезмерную) гордость, поскольку так ведут себя глупцы: *Гордым быть – глупым слыть (рус.). Глупец всегда важничает (евр.).*

Не следует проявлять гордость тем, кто беден: *Нищему гордость, что корове седло (рус.). Бедняку гордость не по карману (рус.).*

Не следует проявлять гордость, поскольку это не приносит прибыли: *От гордости мало корысти (рус.). Гордостью не разбогатеешь (ирл.).*

Вместе с тем встречаются речения, в которых говорится, что гордость, проявляемая в меру, заслуживает одобрения: *Без гордости человек что тряпка, всяк ноги вытрет (рус.). Гордость хороша в меру (рус.). Перед гордым будь горд – он не сын пророка; с вежливым будь вежлив – он не раб твоего отца (казах.).*

Заслуживают внимания пословицы, в которых дано объяснение неподобающей гордости: *От легкого успеха рождается зазнайство, от легкой удачи – чванство (рус.). Кому повезло, тот и зазнался (рус.). Богатство порождает заносчивость (вьет.). Трудности – лекарство от гордости (амхар.).*

Интересны речения, фиксирующие психологию гордых людей: *Гордые друг другу не нравятся (арм.). За излишней скромностью скрывается гордость (япон.).*

В русской паремииологии есть много ироничных высказываний с назидательным смыслом: *Что вашему пригожеству до нашего убожества? (рус.). Всякая козявка лезет в букашки (рус.).*

Как пышка ни дуйся, выше пирога не будет (рус.). Где нам с вами чай пить, когда мы не умеем, как вы, морищаться (рус.).

Ироническая оценка высокого самомнения весьма действенна.

Концептуализация гордости и сопряженных ментальных образований вариативно представлена и в афористике.

Отмечена общечеловеческая природа гордости: *Гордость свойственна всем людям, разница лишь в том, где и когда они ее проявляют (Ф. Ларошфуко).*

Гордость оказывается амбивалентным регулятором поведения: *Гордость часто побуждает нас к зависти, и та же самая гордость нередко помогает нам ее умирить (Ф. Ларошфуко).*

Осуждается гордость как свидетельство человеческой слабости: *Гордость всегда бывает слабым пособием и суетной декорацией посредственности (Ж. Массийон). Бесконечно маленькие люди имеют бесконечно великую гордость (Г. Вольтер). Чрезмерная гордость – вывеска ничтожной души (И. Тургенев).*

Заслуживают внимания рассуждения о гордости, уничтожающей душу: *Гордость – совсем не то, что сознание человеческого достоинства. Гордость увеличивается по мере внешнего успеха, сознание своего человеческого достоинства, напротив, по мере внешнего унижения (Л. Толстой). Гордый человек точно обрастает ледяной корой. Сквозь кору эту нет хода никакому другому чувству (Л. Толстой). Гордость сокрушает ангелов (Р. Эмерсон). В целом, гордость лежит в основе всех великих ошибок (Дж. Рескин). Гордец сам себя пожирает. Гордость – его собственное зеркало, собственная его труба, собственная летопись. Всякий, прославляющий себя не только делами, пожирает дела самохвальством (У. Шекспир).*

Интересно изречение, в котором гордость рассматривается как мера самоуважения: *Щедрость состоит в том, чтобы давать больше, чем можешь, а гордость – в том, чтобы брать меньше, чем тебе нужно (Х. Джибран).*

В отличие от многих других чувств гордость не имитируется: *Ложной может быть скромность, но не гордость (Ж. Ренар). Гордящиеся своим смирением горды тем, что они не горды (Р. Бартон).*

В парадоксальных изречениях У. Блейка раскрывается диалектика гордости: *Позор – одеяние гордости. Стыд – маска гордости (У. Блейк).*

Уточняется отличие гордости от высокомерия: *Высокомерие – это испорченная эгоизмом гордость. Гордость – естественное и благодарное чувство удовлетворенности достижением. А высокомерие – чувство превосходства, в котором «я» одерживает победу над «мы» (В. Уоттс). Высокомерие индивидуума всегда пропорционально отсутствию веры в себя (О. Вейнигер). Высокомерие – плебейский порок (М.-Э. Эшенбах).*

Вместе с тем в афористике мы находим высокую оценку высокомерию: *Остроумие – отполированное высокомерие (Аристотель). Высокомерие – вполне подходящее оружие, которое нужно использовать против враждебного мира, этот мир боится и уважает его, даже если, как в моем случае, оно притворно (Т. Бернхард).*

Обратим внимание на саркастическое наблюдение немецкого философа: *Самый распространенный вид гордости – национальная гордость (А. Шопенгауэр).*

Люди считают естественной собственную гордость, но с неприязнью относятся к этому чувству у окружающих: *Гордец ненавидит гордость других (Б. Франклин).*

Отмечено, что здравый смысл требует учитывать обстоятельства, в которых уместно или неуместно проявление гордости: *Глупо идти с гордо поднятой головой – по сильно пересеченной местности (Э. Севрус).*

Подведём основные итоги.

Концептуализация гордости в языковом сознании отражает трехъярусное представление самоидентификации человека: 1) самоуважение как признание своего места в обществе; 2) удовлетво-

рение по поводу своих успехов или достижений тех, с кем себя ассоциирует субъект; 3) чрезмерно высокая самооценка своей личности. Ментальное образование «гордость» является смысловым центром семантического поля оценки социального статуса человека и уточняется в нескольких направлениях: 1) стремление выделиться; 2) стремление подавить других; 3) демонстрация своей значимости; 4) демонстрация неуважения к другим; 5) имитация смирения. Эти характеристики личности детально номинируются в лексической семантике и получают в преобладающем числе единиц отрицательную оценку. Выражением социального неравенства являются метафоры величины и высоты. В религиозном осмыслении акцентируется отрицательная оценка гордости. В обиходном осмыслении на материале русского языка гордое поведение осмысливается как подчеркнутая актуализация чувства собственного достоинства, особенно в критической ситуации. В паремиологии в основном осуждается гордость, при этом в русских пословицах активно используется ирония как способ критики чрезмерно высокой самооценки субъекта. В афористике констатируется амбивалентная природа гордости. Концептуализация гордости отражает противоречие между самооценкой человека и квалификацией этой самооценки со стороны общества.

Литература

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
3. Воркачев С.Г. Наполнение концептосферы // Лингвокультурный концепт: типология и области бытования: моногр. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2007. С. 8–93.
4. Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. 2001. № 1. С. 35–47.
5. Карасик В.И. Язык социального статуса: Социоллингвист. аспект. Прагмалингвист. аспект. Лингвосемант. аспект. М.: Гнозис, 2002.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004.
7. Кошманова О.В. Концепт «скромность» в русской, американской и иранской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2007.
8. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: моногр. М.: Гнозис, 2008.
9. Мушаева О.К. Презентационные регулятивные концепты в калмыцкой, русской и английской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008.
10. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: Графика, 2004.
11. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: моногр. Волгоград: Перемена, 2004.
12. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997.
13. Стернин И.А. Описание концепта в лингвоконцептологии // Лингвоконцептология. Вып. 1. / науч. ред. И.А. Стернин. Воронеж: ИСТОКИ, 2008. С. 8–20.

Лексикографические источники

14. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999.
15. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Сов. Энциклопедия, 1969.
16. Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка. М.: ЭТС, 1995.
17. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
18. Даль В.И. Пословицы русского народа: в 2-х т. М.: ТЕРРА, 1996.
19. Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. М.: Лабиринт, 2001.
20. Словарь синонимов русского языка: в 2-х т. / ИЛИ РАН; под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Астрель: АСТ, 2001.
21. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. 3-е изд. М.: Рус. яз., 1999.